

УДК 140.8:21

Д. А. Щербаков

ОБОСНОВАНИЕ ЗАМЕНЫ ПАТРИАРШЕГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВЬЮ КОЛЛЕГИАЛЬНЫМ В «ДУХОВНОМ РЕГЛАМЕНТЕ» ЕПИСКОПА ФЕОФАНА (ПРОКОПОВИЧА)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и критическому анализу аргументации епископа Псковского Феофана (Прокоповича), обосновывающей предпочтительность коллегиального соборного управления Церковью перед патриаршим возглавлением. Целью статьи является репрезентация доводов епископа в пользу реформы, выявление их смысловых оснований и определение характера и убедительности этой аргументации. Методами исследования явились репрезентация, прочтение, анализ и критика исторического документа, элементы риторической и софистической полемики с доводами автора, демонстрация возможных возражений этим доводам. Автор видит ценность приводимых епископом Феофаном тезисов в том, что, несмотря на достоинства и недостатки аргументации, они несут информацию о причинах и направленности церковной реформы царя Петра I.

Ключевые слова: Церковь, государство, «Духовный регламент», патриаршество, реформа, Духовная коллегия, аргументация, епископ Феофан (Прокопович).

Цитирование: Щербаков Д. А. Обоснование замены патриаршего управления Церковью коллегиальным в «Духовном регламенте» епископа Феофана (Прокоповича) / Д. А. Щербаков // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 131–140.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович – доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@ya.ru

Поступила в редакцию 12.04.2023

Принята к публикации 26.04.2023

В ходе церковной реформы Петра I патриаршество в России было упразднено, а для управления церковными делами 25 января 1721 года была учреждена Духовная коллегия – Святейший Правительствующий Синод, торжественное открытие которого состоялось 14 февраля того года [2, с. 366]. Такой существенной перемене было дано весомое аргументированное обоснование прямо в тексте «Духовного регламента» – главного руководящего документа, в соответствии с которым был создан и функционировал Синод и в котором было дано общее направление церковного администрирования. Автором этого документа стал верный единомышленник и сподвижник царя Петра, бывший на тот момент епископом Псковским Феофан (Прокопович). Как замечает видный историк Церкви А. В. Карташев, «Духовный регламент» был не просто руководящей юридической инструкцией, не кратким уставом нового учреждения, «по форме своей эта книга Феофана не сухой сжатый закон и регламент, а публицистическое агитационное произведение в защиту реформационного замысла, написанное в очень субъективном сатирическом, частью описательном стиле» [3, с. 347]. Вся аргументация, обосновывающая предпочтительность коллегиального управления Церковью, была сведена автором регламента в 9 пунктов.

Первый пункт гласит, что «известнее взыскуется истина Соборным сословием, нежели единым лицом» [1]. Аргумент, на первый взгляд, мудр и убедителен. Действительно, одному человеку зачастую бывает трудно или невозможно осознавать и тем более управлять большой и сложной сферой реальности, и распределение заботы и ответственности на нескольких человек упрощает работу. Когда над делом думают многие, тогда «что один не постигнет, то постигнет другой» [1]. Бывает и так, что «в некоей трудности усмотрит тое человек простой, чего не усмотрит книжный и остроумный» [1]. Поэтому коллективное размышление эффективнее одинокого обдумывания и решение, выработанное совместными усилиями, адекватнее единоличного.

Таким образом, весь этот первый аргумент сводится к известному афоризму из сокровищницы народной мудрости «одна голова хорошо, а две – лучше». Но раз уж в ход идут такие простые житейские резоны, то уместно привести и слова известной басни о том, что когда в товарищах согласия нет, то воз и ныне там. Вопрос этот вполне подобен вопросу о том, что лучше и предпочтительнее: монархия или республика. История показывает, что бывает так, что народ и страна процветают или наоборот страдают и при том, и при другом. Скрытый недостаток этого первого довода автора «Духовного регламента» видится в замалчивании того простого обстоятельства, что и при единоличном правлении всегда работает коллективный разум – цари всегда имеют при себе боярскую думу, Государственный Совет, «Собственную, Его Императорского Величества канцелярию» или хотя бы «негласный комитет» и «избранную раду». Цари собирают и распускают Земские соборы, парламенты и Генеральные штаты. Многочисленные мудрецы и советники обдумывают сложные государственные дела, а решение принимает монарх. Подобно и в управлении Церковью, соборной по определению – думают многие, но есть в поместной Церкви и Патриарх, как первый епископ этого народа. В подобной полемике имеем мы также и аргумент Декарта, по которому цельный замысел одного архитектора создаёт более стройное здание, нежели каким бывает плод разнонаправленных стремлений и усилий нескольких зодчих. Удивительно то, что сам епископ Феофан сначала пишет о разнообразных советах и коллегиях, заведующих возложенными на них делами и помогающих единому государю править, а потом в первом же пункте своего обоснования, как бы противореча самому себе, доказывает предпочтительность коллективного мышления перед индивидуальным, чтобы упразднить патриаршество.

Второй пункт говорит о том, что сила и авторитет соборного приговора больше, чем сила единоличного решения. Люди покорнее бывают общему приговору коллектива, чем

распоряжению одного человека, против которого и восстать бывает легче и безопаснее. Оклеветать одного, то есть Патриарха, проще, чем оклеветать Синод, то есть Собор. Здесь мы видим тезис о том, что власть коллектива сильнее власти одного человека. Это недоказуемое теоретическое утверждение, и в равной мере можно представить аргументацию как за, так и против этого тезиса. Примеров из жизни и истории тому и другому так же предостаточно, но примеры, как известно, ничего не доказывают, а просто иллюстрируют мысль, а посему способны убеждать, если подобраны тенденциозно.

Третий довод прост: «Коллегиум правительское под державным Монархом есть и от Монарха уставлено. Яве бо zde, что Коллегиум не есть некая факция, тайным на интерес свой союзом сложившаяся, но на добро общее повелением Самодержца, и его ж с прочими рассмотрением собранныя лица» [1]. Равно можно было бы сказать и о патриаршем возглавлении, появившемся не как «некая случайная тайная факция, на свой личный интерес», а как каноническое учреждение по апостольским правилам.

Четвёртый аргумент гласит о возможной приостановке и даже прекращении дел при болезни Патриарха, чего не может случиться в соборном правлении, когда дела вершатся своим чередом непрерывно ввиду взаимозаменяемости сослужителей. Аргумент этот, подсказываемый простым здравым смыслом, представляется ясным и сильным, но требует обращения к каноническому определению порядка действий в случае немощи Патриарха.

Пятый пункт доводов епископа Феофана утверждает, что в коллегии нет места пристрастию, коварству, лихоимному суду, и если пристрастен и гневлив один из служителей, то его может образумить другой. Так же коллегию невозможно подкупить – дорого, и кто-нибудь да выдаст такой коварный замысел. Конечно, и одного, но честного подкупить бывает невозможно, но всё-таки сглаживание пристрастности и уравновешение субъективности

действительно происходит в коллективе. Софистический дух полемики, конечно, подсказывает примеры коллективной травли «белой вороны» и совместного битья «козла отпущения», но всё-таки мудрее представляется довод епископа Феофана.

Шестой пункт подобен предыдущему: «Коллегиум свободнейший дух в себе имеет к правосудию: не так бо, яко же единоличный правитель гнева сильных боится; понеже и причины проискивать на многих, а ещё разностатейных особ, не тако удобно есть, яко на единого человека» [1]. При этом так же ясно, что любого члена коллегии проще запугать и подвергнуть опале, чем человека, наделённого особым статусом главенства.

Текст седьмого аргумента епископа Феофана многократно превосходит все остальные своим объёмом и сразу становится ясно, что в нём кроется главная причина замены патриаршества синодальным правлением. Ввиду неубедительности и спорности всех предыдущих и последующих доводов, которые служат, скорее, обрамлением, скрывающим подлинные принципы и намерения реформаторов, можно даже предположить, что в седьмом пункте выражается единственная настоящая причина отмены патриаршества. Если бы не было её, то не нужны были бы все остальные доводы и не нужна была бы сама реформа.

Автор Регламента пишет, что «Велико и сие, что от Соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовнаго. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от Самодержавной; но великою Высочайшего Пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй Государь Самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чин есть другое и лучшее Государство» [1]. В исторической литературе давно стала общим местом мысль о том, что царь Пётр «тяготился опекой патриарха, в котором видел соперника царской власти» [6, с. 75]. Явно наученный горьким опытом русского церковного раскола XVII века и многими

иными историческими примерами епископ Феофан предупреждает, что если случится между оными правителями распря, то простые люди «все духовному паче, нежели мирскому правителю, аще и слепо и пребезумно согласуют, и за него поборствовать и бунтоваться дерзают, и льстят себе окаянные, что они по Самом Бозе поборствуют, и руки своя не оскверняют, но освящают, аще бы и на кровопролитие устремилися» [1]. А в соборном духовном правительстве такому злу нет места, ибо не так высоки и почётны чины и звания в нём сослужащих товарищей. Да и простой народ будет понимать, что эта Духовная коллегия создана по высочайшему повелению монарха и Сената, и, значит, подчинена им. Так победой мирской власти и подчинением Церкви государству заканчивался вековой спор о том, что выше – Священство или Царство. Епископ Феофан (Прокопович) был убеждённым сторонником абсолютизма, а абсолютизм не допускает разделения власти на части. Поэтому ради утверждения и укрепления ничем и никем не ограниченной самодержавной власти монарха патриаршество в нашей стране устранялось, заменяясь рядовой коллегией, подобной другим коллегиям, ведавшим иными отраслями государственного управления. Епископ Феофан подкрепляет свою мысль ссылками на историю Византии, Римского государства и нашу собственную историю.

Восьмой довод резонно указывал на трудности организации суда над Патриархом, если таковой «знатно погрешит». От своих подчинённых духовный правитель не захочет быть судим, а для должного суда пришлось бы собирать Собор Вселенский, что в то время сделать было бы практически невозможно ввиду того, что «восточные Патриархи под игом Турским живут» [1].

И, наконец, последний девятый довод подсказывал, что служба лица духовного чина в Духовной коллегии будет отличной школой духовного управления самого высокого разряда и после такой школы человека можно возводить на степень Архиерейства, и в целом «от духовного чина грубость отпадёт» [1]. Довод

этот так же хорош и согласен здравому смыслу и стремлениям к общему благу, как и все прочие доводы епископа Феофана. И при этом он так же, как и остальные доводы, допускает контраргументацию, указывающую на иные способы к достижению указанной пользы. Так, например, служба в совещательном Синоде при Патриархе или даже в Духовной Консистории при местном архиерее тоже может быть отличной школой правления духовного.

Прочтение «Духовного регламента» показывает, что замыслы и темы, содержащиеся в нём, гораздо шире, и не всё уместится в девять пунктов рассмотренной аргументации. Так, О.А. Крашенинникова отмечает, что «одной из важных тем, впервые поднятой в „Духовном регламенте“ была критика епископата, которая логически вытекала из общей задачи, стоявшей перед автором – обосновать отмену патриаршества на Руси. <...> Главная их цель была уравнивать всех членов церковной иерархии: епископов, митрополитов, архиепископов и простых иереев – между собой и подчинить их власти светской, мирской» [4, с. 52]. В ходе реформы «были подвергнуты коренной ревизии традиционные народные ценности, многовековое почитание церкви, её святых и святынь. Ханжеством и суеверием обьявлялись отныне идеалы истинного благочестия и христианского подвижничества. Реформаторы мечтали не только исправить русскую церковь, но и перестроить весь менталитет русского народа под предлогом его просвещения» [5, с. 55].

Итак, рассмотрение рационалистических аргументов о предпочтительности соборного духовного правления показывает, что они основаны на обыденном здравом смысле, исторических примерах и стремлении к общему благу. Возможная, но не состоявшаяся полемика, если бы она имела место в ходе реформы, могла бы показать, что благотворность желаемых перемен весьма относительна и ожидаемое эффективное правление могло бы быть устроено и в рамках традиционного патриаршего управления. Тем не менее, вне зависимости от силы или слабости

приводимых аргументов представляется, что смысл приводимых епископом Феофаном доводов проливает свет на причины церковной реформы царя Петра I, показывает мотивы и намерения реформаторов. Вполне возможно, что были и иные причины проводимых преобразований, но и ставить под сомнение искренность мыслей епископа Феофана без веских документальных оснований тоже нельзя. Таким образом, первые страницы «Духовного регламента» дают обильные сведения о причинах и направленности осуществлённой в годы правления царя Петра I церковной реформы.

Источник

1. Духовный регламент Петра I 1721 года // Монастырский хронограф. Сайт синодального отдела по делам монастырей монашества Белорусского Экзархата Московского Патриархата : [сайт]. Минск, 2023 – Обновляется в течение суток. – URL: http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/dukhovnyu-reglament-petra-i-1721-ujl/ (дата обращения: 12.04.2023). – Текст : электронный.

Литература

2. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Минск : Белорусский Экзархат, Харвест, 2005. – 575 с.

3. Карташев, А. В. Собрание сочинений. В 2 т. Том 2. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – М. : Терра, 1992. – 569 с.

4. Крашенинникова, О. А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости

(Часть I) / О. А. Крашенинникова // Культурное наследие России. – 2015. – С. 49–55.

5. Крашенинникова, О. А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости (Часть 2) / О. А. Крашенинникова. // Культурное наследие России. – 2016. – С. 50–56.

6. Смирнов, В. Г. Феофан Прокопович / В. Г. Смирнов. – М. : Сора́тник, 1994. – 224 с.

D. A. Shcherbakov

JUSTIFICATION FOR REPLACING THE PATRIARCHAL ADMINISTRATION OF THE CHURCH WITH A COLLEGIAL ONE IN THE “SPIRITUAL REGULATIONS” OF THEOPHANES (PROKOPOVICH)

Abstract: The article is devoted to the consideration and critical analysis of the argumentation of the Bishop of Pskov Theophanes (Prokopovich), justifying the preference of the collegial cathedral administration of the Church over the patriarchal head. The purpose of the article is to represent the bishop’s arguments in favor of reform, to identify their semantic grounds and to determine the nature and persuasiveness of this argument. Research methods were representation, reading, analysis and criticism of a historical document, elements of rhetorical and sophistic polemics with the author’s arguments, demonstration of possible objections to these arguments. The author sees the value of the theses cited by Bishop Theophanes in the fact that, despite the merits and shortcomings of the argument, they carry information about the reasons and orientation of the church reform of Tsar Peter I.

Key words: Church, state, Spiritual regulations, patriarchate, reform, Spiritual collegium, argumentation, bishop Theophanes (Prokopovich).

Sources

1. Duhovnyj reglament Petra I 1721 goda [Spiritual Regulations of Peter I of 1721]. [Electronic resource]. Mode of access:http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/duhovnyj-reglament-petra-i-1721-ujl/ (accessed: 12.04.2023). In Russian.

Literature

2. Znamensky P. V. Rukovodstvo k russkoj cerkovnoj istorii [Guide to Russian church history]. Minsk, 2005, 575 p. In Russian.

3. Kartashev A. V. Sobranie sochinenij. V 2 t. Tom 2. Oчерки по istorii Russkoj Cerkvi [Collected works: in 2 vols. Volume 2: Essays on the History of the Russian Church]. Moscow, 1992, 569 p. In Russian.

4. Krasheninnikova O. A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' I) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part I)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2015, pp. 49–55. In Russian.

5. Krasheninnikova O. A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' 2) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part 2)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2016, pp. 50–56. In Russian.

6. Smirnov V. G. Feofan Prokopovich [Theophanes Prokopovich]. Moscow, 1994, 224 p. In Russian.